

ВВЕДЕНИЕ

Социально-психологические исследования последних лет позволили выявить особые *типы взаимодействия* личности и группы с интенсивно изменяющейся социальной средой. В качестве примеров можно привести сознательный отказ личности от адаптации к новым экономическим условиям, а также стремление изменить окружающую среду в соответствии со своими социальными представлениями, жизненными принципами и ценностями. Такие типы взаимодействия возникают в результате «миропреобразовательной», «миросозидательной» или «миротворческой» активности субъекта. Кроме того, у представителей некоторых социальных групп, например «аутадаптантов», выявлено отсутствие потребности в адаптации, поскольку происходящие в обществе изменения не затрагивают ни основную сферу их жизнедеятельности, ни основные их жизненные смыслы, ценности, идеалы и т. п. Нередко отмечается также временный и противоречивый характер адаптации, например «вынужденное предпринимательство», и многие другие феномены.

Характер взаимодействия с окружающим миром в высокой степени определяется тем, как субъект воспринимает и оценивает окружающую среду, т. е. какие объекты для него значимы, к каким он относится нейтрально, какие им отвергаются, осознанно игнорируются, а какие из них и совсем не замечаются. Более того, ряд объектов окружающего мира преобразуется или создается в соответствии с замыслом и представлениями субъекта. Вышесказанное в полной мере относится и к «внутреннему миру» субъекта. Человек может принимать, отвергать или не замечать, а также целенаправленно формировать или искоренять некоторые собственные потребности и интересы, ценности и идеалы, социальные нормы и правила, личностные свойства и состояния и т. д. Таковую активность

субъекта по аналогии с выделенными выше целесообразно обозначить как «самосозидательную», «самопреобразовательную» и т. п.

Подобное в высокой степени *избирательное* и в то же время *преобразующее отношение субъекта к внешним и внутренним условиям* своей жизнедеятельности побуждает исследователей к использованию других терминов, более уместных, нежели «среда», «условия», «действительность» и т. п., а именно таких, как «психологическое» и «социально-психологическое пространство».

Выполненные в последние годы исследования психологических пространств существования (функционирования и развития) человека, причем как общих, универсальных, базовых (витального, жизненного, бытийного, экзистенциального, самоактуализационного, духовного, ментального и др.), так и более частных, специализированных видов пространства, выделяемых в результате анализа взаимодействия субъекта с конкретными сферами жизнедеятельности человека (делового и трудового, коммуникативного и отношения человеческого, образовательного и воспитательного, социального и правового, экономического и организационного и др.) в полной мере соответствуют более общим современным тенденциям развития психологической науки, среди которых имеются в виду, прежде всего, исследования целостности и субъектности человека, самодетерминации и социального конструктивизма.

Психологическое пространство человека есть *сформированная субъектом система* позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные *позиции в структуре*, находящихся в специфических *связях и отношениях* друг с другом и выполняющих некоторые *функции или роли* в соответствии с определенными нормами и правилами, стандартами и эталонами, закономерностями и т. д. Значимые объекты или явления при этом могут и существовать, и не существовать в реальном окружающем мире, могут восприниматься разными людьми принципиально различным образом и выполнять в их жизни совершенно особые функции.

Целью данной монографии является разработка авторского подхода к исследованию феноменов и пониманию терминов «психологическое» и «социально-психологическое пространство», а также обоснование представлений о различных видах и основаниях (или критериях) их выделения и группирования. В работе дается описание ключевых характеристик, функций и принципиально важных феноменов социально-психологического пространства личности, представляется авторская модель функционирования и развития социально-психологического пространства. Эмпирические исследова-

дования, результаты которых включены в данную книгу, главным образом посвящены детерминации основных процессов формирования, функционирования и развития социально-психологического пространства. Такими процессами выступают *категоризация* социального окружения по различным основаниям, *самопрезентация* и *самовыражение* личности, *взаимодействие* субъекта с основными категориями его социально-психологического пространства. Эти процессы, разумеется, не являются рядоположенными. Как будет ниже более подробно показано в главе 3 монографии, взаимодействие выступает более общим и более многообразным по содержанию и форме процессом.

Исследования социально-психологического пространства опираются на широкую теоретическую базу. В самой общей форме ее содержание может быть выражено совокупностью основополагающих *методологических принципов исследования*, среди которых мы выделяем следующие: системности, взаимодействия, развития, субъектности, конструктивизма, историзма (культурно-исторической обусловленности), психосоциальности (социальной детерминации психического), структурно-динамического анализа. В целом они фактически придают парадигмальный характер исследованию социально-психологического пространства.

Переходя к конкретизации *теоретических оснований*, прежде всего, следует назвать работы авторов первой половины XX в., впервые использовавших понятия «жизненный мир» и «жизненное пространство» в том смысле, в каком они понимаются ныне (Э. Гуссерль, Л. Франк, К. Левин). Помимо *теории поля* и *гештальт-психологии*, теоретическими основаниями исследования социально-психологического пространства выступают также работы в области *экологической психологии* и *психологии среды*, берущие начало в работах К. Левина, Дж. Гибсона, Р. Гилфорда, Э. Эймса, Р. Баркера, Р. Зоммера, Э. Холла. Обобщая современные подходы к изучению взаимоотношений человека и пространственной среды, В. И. Панов выделяет несколько направлений исследования: пространственного поведения, восприятия качества окружающей среды, процессов пространственного познания и мышления, персонализации среды (Панов, 2004). Из них наиболее близким к современным исследованиям социально-психологического пространства является последнее направление.

Научными направлениями, высокозначимыми для анализа процессов познания окружающего мира, формирования категориального аппарата и модели психического у детей, являются *теории когнитивного развития*, *социального познания* и *когнитивной ре-*

презентации реальности. В частности, важнейшими являются положения о конструктивной активности психического отражения реальности – о формировании образа мира в ходе конструктивной активности субъекта путем построения модели (иерархической системы когнитивных репрезентаций – персональных конструктов), основанной на априорных формах познания, которые выработались в ходе эволюции человека. Наиболее значимые исследования по этому направлению достаточно подробно проанализированы во 2-й и 3-й главах монографии.

Многие наиболее значительные теоретические направления *социальной психологии* в той или иной степени затрагивают проблему роли, которую играет в жизни личности значимое социальное окружение, а также проблему формирования этого окружения. Это и теория Ч. Х. Кули, согласно которой обретение социального качества личности и ее становление в целом включает процесс суммирования «зеркальных Я», каждое из которых является образом личности в восприятии разных категорий окружающих людей. Концепции, объясняющие и описывающие процессы усвоения личностью социальных отношений, норм и правил, а также принятия ею социальных ролей и функций разработаны в русле символического интеракционизма, в частности, в концепциях «обобщенного другого» Дж. Г. Мидса, а также «значимого другого» А. Халлера.

Теоретическими основаниями анализа социально-психологического пространства группы являются социометрический подход Дж. Морено и др., исследования психологии коллектива, включая коллективистическое самоопределение, работы по организационной культуре, социально-психологическому климату и атмосфере, выполненные А. И. Донцовым, А. Г. Ковалевым, Е. С. Кузьминым, А. В. Петровским, К. К. Платоновым, Б. Д. Парыгиным, А. А. Руссалиновой, Л. И. Уманским, А. С. Чернышевым, Е. В. Шороховой и др. Существенным дополнением к теоретическим основаниям изучения социально-психологического пространства группы и личности являются также современные исследования социальных сетей, социальной поддержки, широко практикуемые за рубежом и развивающиеся в нашей стране. Близки к ним по проблематике исследования социального капитала, основы изучения которого заложены Д. Колмэном, Р. Патнэмом и др.

При исследовании социально-психологического пространства, наряду со *значимостью*, важными феноменами выступают *лидерство, референтность, авторитетность, уважение*. Исследования этих феноменов особо важны, поскольку они выступают измерениями, «координатными осями» социально-психологического пространства

наряду с другими более общими: доверием и недоверием, социальной и психологической дистанцией и близостью и др. (И. Богардус, Г. Зиммель, А. Моль, Р. Парк, Б. Ф. Поршнев, П. Сорокин, Э. Эриксон и др.). Результаты изучения ролевых и организационных конфликтов также полезны для исследования социально-психологического пространства.

Чрезвычайно интересные данные о специфических феноменах множественной реальности и ирреальности социально-психологического пространства накоплены в области *клинической психологии* (Дж. Кафка и др.), и *психотерапевтической практики* (Дж. Фридман, Дж. Комбс и др.). Следует специально выделить в ряду теоретических оснований наших исследований социально-психологического пространства *теорию психологического отношения* (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев и их многочисленные последователи); в ее русле нами рассматриваются многие перечисленные выше конструкты (доверие, уважение, психологическая дистанция и др.).

Преимственность современного подхода к исследованию социально-психологического пространства можно продемонстрировать рядом положений. Сформулированные в 1942 г. К. Левинем принципиальные положения теории поля состоят в следующем: преобладание конструктивного, а не классифицирующего метода образования понятий; интерес к динамическому аспекту событий; приоритет психологического, а не физического описания; анализ, исходящий из рассмотрения целостной ситуации; различение систематических и исторических проблем; математическое представление поля (Левин, 2001, с. 251). Эти положения во многом приняты в качестве концептуальных основ нашего исследования.

Наиболее *значимыми дополнениями* к перечисленным основаниям для нас являются акценты на самодетерминации и на преобразовательной активности субъекта, стадиальности его жизнедеятельности и развития, а также на учете ценностно-нравственного и смысло-жизненного измерения социально-психологического пространства. Поэтому в ряду теоретических оснований нашего исследования особо необходимо отметить *теорию самоопределения*, основы которой заложены в работах Ж. П. Сартра, С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой, и *теорию самодетерминации субъекта*, разрабатываемую Р. М. Райаном, Э. Л. Деси и др. Для нас важным направлением исследования является также изучение процессов *самопрезентации и самовыражения* личности и их детерминации, подробный анализ которых представлен в главе 3 и в разделе 2.

Все перечисленные научные направления послужили теоретической основой представляемого исследования, как и работы, посвя-

щенные наиболее близким феноменам – различным видам психологических пространств: бытийному, экзистенциальному, жизненному, ментальному и многим другим (К. А. Абульханова и Т. Н. Березина, А. В. Бурмистрова-Савенкова, Ю. М. Забродин, В. Е. Ключко, Н. А. Кондратова, С. К. Нартова-Бочавер, Е. Н. Панина, З. И. Рябикина, Н. Р. Салихова, Д. И. Фельдштейн и др.).

В ходе теоретического анализа обоснованы следующие *базовые положения* о формировании, функционировании и развитии социально-психологического пространства: положение о понимании социально-психологического пространства как основы и результата самоопределения субъекта; положение о детерминации социально-психологического пространства социальными связями и отношениями; положение об индивидуальном избирательном отношении к факторам среды; положение об активности членов (элементов) социально-психологического пространства субъекта или о его формировании в ходе субъект-субъектного взаимодействия; положение о существовании взаимодействия между различными членами (объектами) социально-психологического пространства личности; положение о типичности, универсальности структуры социально-психологического пространства различных субъектов; положение о творческой активности (творческой самодеятельности) субъекта; положение о множественности социально-психологических пространств у одного субъекта; положение о многообразии процессов формирования социально-психологического пространства и оснований категоризации его элементов; положение о многообразии видов и структур социально-психологических пространств и др.

Социально-психологическое пространство – своеобразная переходная, «буферная зона» между внешним миром и внутренним миром субъекта. Смысл переходного характера социально-психологического пространства состоит в том, что, с одной стороны, оно принадлежит субъекту, им формируется и его характеризует, а, с другой, составляющие элементы социально-психологического пространства (если они реально существуют) «вынесены» за пределы субъекта. Этим, наряду с другими факторами, определяется *двойственная природа* социально-психологического пространства, которая проявляется в целом ряде характеристик: социально-психологическое пространство определяется внешней средой и одновременно свободным выбором субъекта; его категориальная структура типична для всех людей, поскольку определяется архетипическими, социо-культурными и социально-ролевыми факторами и одновременно есть результат творческой активности личности; элементами пространства могут быть как реальные объекты, так и ирреальные

(идеальные, воображаемые и т. п.); отношения со многими членами пространства одновременно носят характер межличностных и межгрупповых; личность не только оказывает влияние на представление ее психологического пространства, но и сама также изменяется под их влиянием.

Пространственные и кинестетические образы первичны по отношению ко всем остальным формам представления окружающей человека реальности. Их использование в отношении нематериальных и социальных объектов характеризуется следующими особенностями: они имеют эмоциональную окраску, емкое содержание и плохо поддаются рациональному объяснению. Именно поэтому пространственная форма чаще всего используется для описания самых различных видов взаимодействия человека с миром и рассматривается некоторыми авторами как форма обобщенного генерализованного представления любого вида отношений (Веккер, 1998). Пространство и время, являясь определяющими параметрами существования человека, выступают как основные конструкты его картины мира, ментальности и интенциональности (Зинченко, 2003).

Употребление таких словосочетаний и специальных терминов, как «*область знания*», «*сфера интересов*», «*предметное поле*», «*научный подход*», «*рамки работы*», «*движущая сила развития*», «*социальная и психологическая дистанция*», «*психологическое и межличностное пространство, направленность личности*», «*ценностные ориентации*», «*уровень выраженности*» и т. д., фактически означает использование пространственных и кинестетических образов. Когда мы говорим *соприкоснуться, столкнуться* с чем-либо, не имея в виду при этом физического контакта, обычно это значит, что нас что-то *связывает*, а что-то *разделяет* с нашим *окружением*. Трудно объяснить, как содержательно «близкие» отношения отличаются от «тесных» или «глубоких» отношений. На имплицитном уровне тем не менее такие нюансы хорошо различаются. Исследования, представленные в монографии, раскрывают лишь некоторые психологические механизмы формирования образных пространственных представлений о социальном мире, а также содержания и структуре взаимодействия человека с его социальным окружением.

Пространственные представления одних и тех же социальных объектов и окружающих людей имеют существенные особенности у различных субъектов. Эти представления определяются индивидуальными особенностями субъекта социально-психологического пространства, в первую очередь, потребностно-мотивационными и ценностно-смысловыми. Как отмечал в этой связи С. Л. Рубинштейн (1997), между непосредственно наличной ситуацией и действующей

щим субъектом вклинивается в качестве опосредствующей их связи весь внутренний мир человека, весь его опыт. Действительно, от наших ожиданий и намерений во многом (но далеко не только от них) зависит, какой «гранью» к нам повернется тот или иной человек или социальная группа, по какому пути пойдет развитие взаимоотношений с ними. Таким образом, специфичным для каждого субъекта будет не только образ его взаимоотношений с социальным окружением (ментальное социально-психологическое пространство), но и существующая в действительности система взаимоотношений (реальное социально-психологическое пространство).

Не следует думать, что изменчивостью и субъективностью отличается восприятие только социальной среды. Существуют исследования, которые показывают, что представления о физическом мире, основные законы существования которого объективны и в значительной степени познаны человечеством, имеют ярко выраженные особенности у людей различных исторических эпох и культур, а также находящихся в нестандартных ситуациях. Авторы монографического исследования иллюзий полета П. А. Коваленко, В. А. Пономаренко и А. В. Чунтул выделяют группу психологических факторов возникновения этих иллюзий, подчеркивая их обусловленность мета-уровнем перцептивной системы летчиков, связанной с духовной сферой человека. У многих пилотов духовность в полете проявляется как приобщение к пространству, свободе, познанию нового, вечности, а чувственное воспроизведение совокупного наличного бытия и профессионального опыта придает пространству личностный смысл (Коваленко и др., 2007, с. 36–37).

Не менее значимо влияние потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сферы людей различных культур на их общие представления о структуре, динамике и закономерностях мироздания. Целостное представление конкретного сообщества людей о пространстве и времени называется хронотопом. В настоящее время все больше специалистов обращаются к исследованиям этого феномена и его отдельных составляющих, в частности, представлений о времени (Абульханова, Березина, 2001; Время как фактор изменений личности, 2003; Головаха, Кроник, 1984; Ковалев, 1979; Нестик, 2011; Толстых, 2010; и др.).

Основные вехи развития человечества и особенности становления культуры, в частности изменения восприятия пространства и времени, отражены в художественных произведениях. Так, появление на картинах изображений дали и глубины исследователи связывают с покорением и освоением пространства в ходе исследовательской и практической деятельности человека (Тарабукин, 1993).

Научная картина мира XX в. характеризуется принятием идей о взаимопроникновении пространства и времени, возможности их взаимного перехода одного в другое.

Часто образ пространства имеет идеологическую или религиозно-символическую основу. Художественная картина мира, характерная для Нового времени, воплотилась в линейной перспективе, которую некоторые авторы рассматривают как выражение мещанско-предпринимательской психологии этой эпохи (Хренов, 1999). А особая «вогнутая» перспектива на картинах В. В. Стерлигова (1904–1973) основывается на его представлениях о «чашно-купольной» структуре Вселенной. Прототипом для этого вида перспективы в работах художника служит купол храма. В. В. Стерлигов считал, что «Черный квадрат» К. Малевича – это явление нравственное, называл его проформой. Исследователи полагают, что вся история русского авангарда и модернизма – это внутреннее изменение пространства, при этом форма, как и пространство, становится объектом довольно сложных перцептивных действий человека (Зинченко, Моргунов, 1994, с. 271).

Гийом Аполлинер, писал, что художник – это, прежде всего, человек, который стремится выйти за пределы человеческого. Он мучительно ищет следы внечеловеческого, которых не встретишь в Природе. Эти следы и есть правда, и никакой реальности, помимо них, мы не знаем. Без этой правды живопись становится письмом с помощью изобразительных знаков (Аполлинер, 2005, с. 26). Социально-психологическое пространство – одна из разновидностей такой правды – субъективной, изменчивой, противоречивой, но в то же время конкретной, реальной и оказывающей существенное влияние на жизнедеятельность каждого человека, группы и общества в целом.

Завершая вступительную часть, выражаем огромную благодарность своим учителям, коллегам и ученикам в Институте психологии РАН, прежде всего, в лаборатории социальной и экономической психологии, а также нашим близким, без которых невозможно было бы осуществить это исследование. Их интерес к проблеме, помощь в проведении исследования, рецензирование, полезные вопросы и оценки в ходе обсуждения сослужили хорошую службу авторам монографию. Плодотворными для нас оказались дискуссии во время работы научно-исследовательского семинара по социальной психологии и психологии труда, проходившего в ИП РАН и воспитавшего с 2005 по 2011 г. 11 кандидатов психологических наук. На этом семинаре мы и наши ученики (аспиранты, соискатели, дипломники) докладывали результаты теоретических и эмпирических исследований социально-психологического пространства. Всем участникам

этих многолетних дискуссий мы выражаем благодарность, особенно профессорам М. И. Воловиковой, А. А. Обознову и В. П. Познякову. В ряду молодых исследователей, принимавших участие в работе, особо следует отметить А. Е. Воробьеву, Д. В. Дружинина, И. В. Елуфимову, Ю. М. Ибрагимову, О. В. Катаеву, О. С. Клочко, М. В. Муратова, С. В. Порядину, С. П. Табхарову, которые выступили соавторами отдельных глав и параграфов нашей монографии.

Существенно продвигали нас в разработке данной проблемы интересные и полезные обсуждения на заседаниях научной секции «Социальное самоопределение и социальная активность современной российской молодежи», организованных нами в 2004–2010 гг. на ежегодных конференциях Федерации психологов образования России. Сопредседателями и участниками этих запоминающихся обсуждений были известные профессора из разных российских университетов: А. В. Капцов (Самара), А. Н. Поддьяков (Москва), Н. С. Пряжников (Москва), Н. П. Фетискин (Кострома), А. С. Чернышев (Курск), Р. М. Шамионов (Саратов) и др. Мы признательны всем им за поддержку и помощь; как мы надеемся, именно благодаря их помощи нам удалось достаточно полно и глубоко отразить в книге наиболее актуальные вопросы и результаты выполненного исследования социально-психологического пространства.

Раздел 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понимание психологического и социально-психологического пространства

Использование термина «психологическое пространство» в социологических и психологических работах имеет давнюю традицию. Теоретические основы изучения этого феномена, а также широко используемых аналогов – «миров», «сфер», «полей», «зон» и т. д. заложены в классических работах А. Адлера, И. Богардуса, Г. Зиммеля, К. Левина, П. Сорокина, С. Л. Рубинштейна, Т. Шибутани и др. Жизненный, метаиндивидуальный, внутренний и другие «миры» личности изучались Ф. Е. Василюком, Л. Я. Дорфманом, Д. А. Леонтьевым, В. И. Слободчиковым, В. Д. Шадриковым и др. Термин «топология субъекта» используется А. Ш. Тхостовым. Понимание различных *видов* психологического пространства (бытийного, экзистенциального, жизненного ментального, коммуникативного, личностного, группового и др.), а также научного представления о его отдельных *измерениях* продолжают активно развиваться в настоящее время в целом ряде работ (Абульханова, Березина, 2001; Бурмистрова-Савенкова, 2006; Журавлев и Купрейченко, 2003, 2006, 2007; Забродин, 2005а, 2005б; Ключко, 2002, 2004; Кондратова, 2009; Купрейченко, 2010, 2011; Муравьева, 2004; Нартова-Бочавер, 2005, 2008, 2011; Панина, 2006; Рябикина, 2005; Салихова, 2006, 2010; Сапогова, 2007; Соина, 2006; Таранов, Грачев и Гюппенен, 1981; Фельдштейн, 1996, 2005; и др.).

Среди эмпирических исследований последних лет следует отметить близкие по своей проблематике работы А. В. Бурмистровой-Савенковой, С. К. Нартовой-Бочавер и В. А. Потаповой, Е. Н. Паниной, Н. Р. Салиховой. Так, С. К. Нартова-Бочавер психологическое пространство понимает как «субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни

человека. Оно включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки)» (Нартова-Бочавер, 2005, с. 98). При таком подходе ключевое место в феноменологии психологического пространства занимают его *границы* (Нартова-Бочавер, 2005, с. 99). Изучение индивидуальных паттернов средового поведения, направленного на *регуляцию границ* бытийного пространства личности, или прайваси, является целью исследования А. В. Бурмистровой-Савенковой (Бурмистрова-Савенкова, 2006, с. 11).

Следует отметить, что для социальной психологии интерес представляет более широкое понимание психологического пространства как в прямом, так и переносном смысле. *Во-первых*, для исследователей социально-психологического пространства одновременно характерен интерес к объектам, находящимся *за границами* пространства личной жизни изучаемого субъекта, но оказывающим существенное влияние на его жизнедеятельность в целом. Последнее обстоятельство усиливает актуальность изучения *разнообразия и многосторонности отношений субъекта* не только со «своими», «близкими» или «привлекательными» объектами, но и с представителями принципиально других социальных категорий – «далекими» и «безразличными», «чужими» и «отвергаемыми», «презираемыми» и «враждебными», «уважаемыми» и «притягательными, но недоступными» и т. д.

Во-вторых, значимые объекты имеют довольно сложные связи с субъектом и между собой, которые, помимо упомянутых выше форм идентификации и принадлежности, могут быть *основаны на целом спектре различных отношений*, таких, например, как *уважение, авторитетность, ответственность, зависимость, полезность* и мн. др.

В-третьих, что особенно важно, элементы социально-психологического пространства (отдельные люди и группы, различные социальные объекты и явления) характеризуются *собственной активностью*, в высокой степени не зависящей от активности субъекта формирования пространства. Поэтому *связи*, существующие между субъектом и элементами такого пространства, а также между отдельными его элементами должны рассматриваться как *взаимные*, т. е. как *взаимоотношения*.

Это вызывает необходимость анализа нескольких уровней взаимной рефлексии отношений (представление субъекта об отношении партнера; представление о том, как партнер представляет себе отношение субъекта и т. д.), изучение взаимных ожиданий и готов-

ности обеих сторон реагировать определенным образом на поведение, соответствующее или не соответствующее этим ожиданиям. Такой подход был использован в наших эмпирических исследованиях (главы 11 и 13). В этой связи особую актуальность приобретает изучение динамично развивающихся процессов формирования и изменения, сохранения и воспроизводства пространства, а также психологических механизмов, регулирующих эти процессы. Например, активность отдельного элемента социально-психологического пространства, противоречащая ожиданиям субъекта, может приводить как к снижению или, наоборот, возрастанию его значимости, так и к игнорированию, отрицанию или рационализации данного поведения с целью сохранения его статуса и установившегося положения в пространстве.

Таким образом, *перспективными направлениями исследований* являются анализ оснований, критериев группирования (категоризации) элементов (объектов) социально-психологического пространства, закономерностей и факторов его становления, функционирования и развития, а также изучение взаимодействия различных видов пространств одного и того же субъекта и той роли, которую они выполняют в регуляции его жизнедеятельности. Решению этих задач посвящены работы сотрудников лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН. Так, авторами данной монографии А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко и под их руководством начиная с 1998 г. ведутся эмпирические исследования ключевых измерений («координатных осей») социально-психологического пространства, в частности психологической дистанции, доверия и уважения, значимости различной модальности, а также особенностей регуляции отношений личности со стороны этих факторов. Под руководством А. Б. Купрейченко выполнены исследования С. П. Табхаровой, О. С. Ключко, М. В. Муратова, Д. В. Дружинина, О. В. Катаевой и др., посвященные категоризации социального окружения по различным основаниям: значимости различной модальности, психологической дистанции, доверию и недоверию, уважению и неуважению. И. А. Соина под руководством А. Л. Журавлева изучает основания формирования социально-психологического пространства отношений личности со значимыми и психологически близкими людьми (Сина, 2006).

Не останавливаясь на рассмотрении всего многообразия видов «пространств» личности и группы, а также на разных подходах к их анализу, отметим наиболее значимые в контексте данной работы *содержательные признаки* психологического феномена и понятия «пространство».

В определении, сформулированном К. Левиным в 1940-е годы, «жизненное пространство» понимается как индивид и его психологическое окружение в том виде, в каком оно существует для этого индивида (Левин, 2001, с. 248). Е. Брунстик, основываясь на таком понимании, утверждает, что жизненное пространство не следует смешивать ни с географически окружающими индивида физическими стимулами, ни с реально достигнутыми в окружающем мире результатами. Оно является постперцептивным и предповеденческим (Левин, 2001, с. 249; Brunstrik, 1943). К. Левин не считает частями психологического поля те части физического и социального мира, которые не влияют на жизненное пространство человека в данный момент.

Для нас концептуально важно понимание того, что социально-психологическое пространство является *реальностью, сформированной самим субъектом и в соответствии с его мировоззрением*. В частности, Ф. Хайек отмечал, что вопрос состоит не в том, насколько похожа на правду созданная человеком картина внешнего мира, а в том, как человек, действуя в соответствии со своими воззрениями, выстраивает другой мир, частью которого он сам становится. При этом под человеческими воззрениями и понятиями Ф. Хайек понимал все знания и представления людей о самих себе, о других людях и о внешнем мире (Хайек, 2003).

Как отмечает В. Е. Ключко, *ментальное пространство* отличается от «среды», от всей окружающей человека «действительности», «объективной реальности» и т. п. тем, что включает *субъективные координаты* – значение, смысл, ценность. Оно пронизано эмоциями, посредством которых предметы, носители этих сверхчувственных качеств, становятся доступны нашему сознанию (Ключко, 2004, с. 34). Тому, кто берется исследовать элементы окружающего мира вне системы «субъект–среда», не удастся выявить в них те характеристики (свойства, качества, функции и т. д.), которые открываются субъекту или создаются им в процессе взаимодействия со средой. Эти характеристики элементов среды, доступные для восприятия и значимые для конкретного человека или группы, определяются неповторимостью мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер индивидуального или группового субъекта (Ключко, 2004, с. 34). По мнению В. Е. Ключко, «за понятием „ментальное пространство“ стоит не комплекс завязанных в систему элементов объективной действительности, но и не произвол системообразования, осуществляемый человеком. Это то, что происходит между человеком и средой, пространство, в котором снимаются как объективная логика среды, так и субъективная логика человека, подчиня-

ясь одной логике – логике самоорганизации человека как открытой системы» (Клочко, 2004, с. 33–34). С целью дополнения и некоторой конкретизации можно сказать: логике не только самоорганизующегося, но и самоопределяющегося в социальной среде субъекта.

В наиболее краткой формулировке *психологическое пространство* – это «*субъективизированная среда*, т. е. избирательно воспринятая и оцененная, представленная в сознании и освоенная субъектом, дополненная и преобразованная, а точнее сказать «порожденная», созданная, сформированная и поддерживаемая самим субъектом в соответствии с его жизненными принципами и смыслами, ценностями и целями и т. д. Необходимо также учитывать, что индивидуальный или групповой субъект при этом является неотделимой частью (или элементом) этого психологического пространства. Он также сам изменяется под действием порожденной им реальности.

В литературе встречается близкое по смыслу к термину «субъективизация» словосочетание «объективизация субъективного» (К. А. Абульханова и А. Н. Славская, С. Л. Рубинштейн, З. И. Рябикина). По мнению С. Л. Рубинштейна, «человек как субъект объективирует в мире свою человеческую творческую сущность и вместе с тем на каждом шагу вступает в противоречие с этой – уже обособившейся от него – действительностью – и так становится субъектом жизни как процесса непрерывного изменения и сохранения, отрицания и развития, добра и зла, жизни и смерти. Включение в этот процесс человека как субъекта не отменяет его объективного характера: субъект вносит объективные изменения в процесс жизни» (см.: Абульханова, Славская, 2003, с. 32–33).

Изучаемое З. И. Рябикиной бытийное пространство включает преобразованные в соответствии с личностными смыслами телесность, предметно-пространственную среду, организованное в соответствии со структурой ценностного отношения время, индивидуальный стиль деятельности, пространство межличностных отношений, имидж личности и др. Бытие личности определяется как неповторимая «целостность взаимообусловленных феноменов внутреннего мира человека, его организмических состояний, поведенческих моделей и событий внешнего мира, в котором он претворил свою субъектность (объективировал субъективное)» (Рябикина, 2007, с. 152). Таким образом, можно сказать, что «субъективизация» среды и «объективизация субъективного» в ней – два тесно связанных процесса. А именно личность «субъективизирует» окружающую среду, «объективируя в ней субъективное» (свои личностные смыслы).

Содержание термина «субъективизация среды» близко к пониманию «персонализация среды», но имеет при этом и выраженные

отличия. Так, Г. М. Андреева, раскрывая феномен персонализации человеком пространственно-предметной среды, оперирует такими понятиями как средовая идентичность, идентификация человека со средой. Согласно такому подходу, жизненная среда выступает для субъекта средством идентификации личности с местом ее пребывания и жизнедеятельности (Андреева, 2000). В отличие от «персонализации среды», термин «субъективизация среды» позволяет сделать акцент на активности субъекта. При этом имеется в виду не только активность восприятия и формирования ментальной модели, образа окружающего мира или в идентификации со средой, но и активность по преобразованию и созиданию элементов и условий среды с целью более полного удовлетворения потребностей или достижения соответствия с ценностной сферой субъекта.

Сделанный в работе акцент на миропреобразовательной активности определяет перспективность исследования социально-психологического пространства в контексте самоопределения субъекта. Под **самоопределением** понимается поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых (создаваемых) им во временной перспективе базовых отношений к миру, другим людям, человеческому сообществу в целом и самому себе, а также на основе собственной системы жизненных смыслов и принципов, ценностей и идеалов, возможностей и способностей, ожиданий и притязаний. В соответствии с таким пониманием содержательными составляющими (компонентами) самоопределения являются: основные ценности и идеалы субъекта, его жизненные принципы и смыслы, цели и мотивы; базовые отношения к миру, другим людям (например, общая установка на доверие или недоверие); оценка своих способностей и возможностей; ожидания, притязания и мечты; представления о жизненной перспективе и о возможных изменениях системы ценностей и смыслов на жизненном пути и др.

Как уже отмечалось в начале данной книги, в самом общем виде, **психологическое пространство** человека есть сформированная субъектом система позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящиеся в специфических связях и отношениях друг с другом и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определенными нормами и правилами, стандартами и эталонами, закономерностями и т. д. Значимые объекты или явления могут и существовать, и не существовать в реальном окружающем мире, могут восприниматься разными людьми

принципиально различным образом и выполнять в их жизни совершенно особые функции.

Социально-психологическое пространство является частным случаем психологического, и оно образовано объектами, имеющими социальную природу. Социально-психологическое пространство необходимо также разграничить с *социальным*, т. е. с пространством объективно существующих социальных объектов, окружающих субъекта и связанных с ним социальными связями, не зависящими от его психологического отношения или даже от осведомленности о них.

В современной социологической науке широкое распространение имеет многозначное понимание термина «социальное пространство», которое означает: 1) порядок социальных позиций, например, статусов, сосуществующих таким образом, что занятие одной позиции исключает занятие другой; 2) характеристику любого пространства (зоны, территории, места, региона, локала), поскольку его составляющие (границы, объекты) имеют социальное происхождение; 3) физическое пространство, поскольку на него проецируется принцип распределения и соотношения социальных позиций (Филиппов, 2008, с. 262).

Уже тот факт, что социологами отмечается множество смыслов социального пространства, наводит на мысль о еще более сложном содержании социально-психологического пространства. Действительно, наблюдаемые различия статусов, территорий и организации физического пространства есть лишь «вершина айсберга» определяющих их мировоззрений, смыслов, интенций, надежд и опасений людей, создавших это социальное пространство. Этот «айсберг», помимо реальных объектов, включает также и ирреальные, например, не только существующие персонажи, но и воображаемые, а также не только объекты окружающей реальности в настоящее время, но и образы объектов прошлого и желаемого будущего. Результат взаимопроникновения и интеграции субъективного и объективного миров человека, который он преобразует в соответствии со своим замыслом и под влиянием которого изменяется сам, относится к особому классу явлений, включающему психологическое и социально-психологическое пространство.

Близкие идеи высказывал также Л. Я. Дорфман. По его мнению, психическое существует как внутренне (интракорпорально), так и внешне (экстракорпорально), при этом особый класс явлений, в которых интра- и экстракорпоральные формы психического существуют в неразрывном единстве, составляет предметность исследований *метаиндивидуального мира* (Дорфман, 1997). Единство

внешнего и внутреннего в жизненном мире человека подчеркивал также и Ф. Е. Василюк (1984, 1995), отмечая, что в психологическом мире нет ничего непсихологического, относящегося к иной природе. Нечто трансцендентное психологическому миру «заглядывает в него уже в маске чего-то психологического», например, трудности и боли (Василюк, 1984, с. 91).

Вкладывая в понятие «социальное пространство» тот же смысл, что и классики социологии, в частности П. Сорокин (мы этот смысл придаем социально-психологическому пространству), Ю. М. Забродин отмечает, что концепция *социального пространства*, выступая аналогом физического пространства в системе субъект-объектных взаимодействий, открывает *новые возможности психологического анализа личности* в системе межсубъектных взаимодействий и отношений. Эти возможности могут быть реализованы, помимо прочего, путем признания особого *социального качества* этих взаимодействий, прежде всего, как человеческих межличностных отношений; дефиниции *социального пространства*, определения его *социальных структур* как разного рода *общностей и движений* в нем, как *форм социального поведения* человека; определения *движения субъекта в системе межсубъектных взаимодействий* как *траектории его жизненного пути* в указанном подмножестве (общности) (Забродин, 2005а, с. 15). С помощью этой концепции в область психологического анализа вполне корректно вводятся следующие фундаментальные теоретические конструкции, важные для понимания межличностных (в первую очередь, социальных) взаимодействий: понятие *социальной общности, социального института, группы и организации*, их сходство и существенное различие; понятие *социального положения и социального места (позиции, статуса)*; понятие *социальной (личностной) дистанции, социального влияния, социальной миссии и роли* (Забродин, 2005а, с. 15).

Завершая анализ понимания ключевых феноменов нашего исследования, необходимо сделать еще одно пояснение. Важно понимать, что социально-психологическое пространство существует как *система реальных психологических отношений субъекта*, однако в социально-психологических исследованиях последнего времени преимущественно изучается лишь их *ментальная модель*. Расхождение, столкновение и конфликт реальных взаимоотношений с субъективными представлениями личности о них могут быть причиной многих психологических феноменов: личностных кризисов, межличностных конфликтов, «отчуждения» от собственного социально-психологического пространства и т. д. Поэтому в психологических исследованиях важно разграничивать реально существую-

щее социально-психологического пространство от пространства, недоступного для стороннего наблюдателя. Вероятно, целесообразно использовать и разные термины: для обозначения первого – «реальное», а для второго – «ментальное».

Характеристики социально-психологического пространства

Для дальнейшего научного анализа необходимо выделить ряд характеристик, позволяющих описывать и оценивать конкретные виды и формы социально-психологического пространства (таблица 1.1).

Наиболее *общими характеристиками пространства* являются тип его *элементов* (люди, группы, различные материальные и нематериальные объекты и явления), а также «*координатные оси*» – некоторые характеристики, степень выраженности которых в представлении субъекта определяет положение отдельных элементов в его психологическом пространстве. Для различных видов пространства такими «координатными осями» могут выступать самые разные феномены: смыслы и ценности, цели и функции, а также виды связей и отношений, например, уважение, доверие, ответственность, принадлежность, зависимость, родство и т. д. Кроме того, общими характеристиками пространства являются *основные связи и отношения* между элементами, а также *закономерности*, которым подчиняется пространство, и тенденции его изменения. Такой закономерностью может выступать, например, периодическое «обновление» пространства методом проб и ошибок или каким-то другим способом как особая стратегия наиболее полного удовлетворения потребностей субъекта. При этом объекты, ранее включенные в психологическое пространство, подвергаются постоянной оценке и переоценке, отбору, ротации и отсеву. Возможны и прямо противоположные закономерности, в частности, поддержание неизменного состава и структуры психологического пространства.

Общую количественную оценку социально-психологического пространства можно произвести, используя, например, следующие *формально-динамические характеристики*: сформированность и структурированность пространства (наличие и тип структуры), его реалистичность или нереалистичность, а также плотность или разреженность, внутренняя динамичность, прочность и устойчивость к внешним воздействиям, открытость и проницаемость границ и т. п. Интерес для исследователей могут представлять и такие показатели как однородность/разнородность пространства, наличие и количество особых зон, подпространств, «искривлений», а также

Таблица 1.1
Основные характеристики
социально-психологического пространства

Блоки характеристик	Содержательные характеристики	Формально-динамические характеристики
Общие характеристики пространства	<p>Тип элементов – люди, материальные и нематериальные объекты, явления, сферы жизнедеятельности и т. д.</p> <p>«Координатные оси» – характеристики, определяющие положение элементов пространства (смыслы, ценности, цели, функции, а также виды связей и отношений, например, уважение, доверие, ответственность, принадлежность, зависимость и т. д.)</p> <p>Основные связи и отношения между элементами</p> <p>Закономерности, которым подчиняется данное пространство, тенденции его изменения</p>	<p>Сформированность, структурированность, реалистичность, плотность или разреженность, динамичность и устойчивость, прочность, открытость/закрытость, степень проницаемости границ и т. п.</p> <p>Количество элементов, «координатных осей» (N-мерность)</p> <p>Однородность/разнородность, наличие и количество зон, подпространств, «искривлений», порогов, барьеров и т. д.</p>
Характеристики субъекта (носителя) пространства	<p>Содержательные характеристики отношения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – к данному пространству (содержание ожиданий, надежд и опасений, смыслов и намерений и т. д.) – к своему месту, роли и функциям в нем – к отдельным его элементам 	<p>Степень осознанности и осмысленности отношений. Положение субъекта в пространстве, устойчивость/изменчивость его позиции, занимаемый объем, интенсивность и скорость динамических процессов (градиент, вектор перемещения в пространстве)</p> <p>Субъективная значимость отдельных «координатных осей» пространства, типы шкал для оценки отношения, пороговые значения по отдельным шкалам, степень выраженности отношений</p>

<p>Характеристики элементов пространства</p>	<p>Содержательные характеристики отношений с субъектом и другими элементами пространства Закономерности, которым подчиняются эти отношения</p>	<p>Положение, иерархия, структура элементов в пространстве, устойчивость/изменчивость их позиций, занимаемый отдельными элементами объем Степень тождественности, совместимости, конфликтности различных элементов пространства Интенсивность, направленность, скорость динамических процессов и взаимовлияний элементов (перемещения в пространстве, притяжения/отталкивания, избегания и т. д.)</p>
<p>Характеристики межпространственных отношений</p>	<p>Содержание связей и отношений с другими пространствами этого же субъекта и других субъектов Закономерности изменения связей и отношений</p>	<p>Степень тождественности, совместимости, конфликтности, обособленности, суверенности отдельных пространств Иерархия, структура пространств Градиент перемещений и интенсивность взаимовлияний пространств (сближения/удаления, вытеснения, слияния/дробления, поглощения и т. д.)</p>

ограничивающих их порогов, барьеров и т. д. Кроме того, можно оценить количество элементов и «координатных осей» – N-мерность пространства (таблица 1.1).

Созидателем психологического пространства является сам субъект (личность, малая или большая группа), поэтому анализ пространства должен учитывать специфические качества этого субъекта. Содержательными *характеристиками субъекта пространства*, оказывающими существенное влияние на содержание, структуру и само существование пространства, являются, в первую очередь, отношения субъекта к данному пространству в целом, к своему месту, роли и функциям в нем, а также к отдельным его элементам. Ключевыми видами таких отношений выступают ожидания, надежды и опасения, смыслы и намерения и т. д. Они также могут быть количественно оценены по показателям степени осознанности и осмысленности отношений. Поскольку пространство далеко не всегда центрировано на субъекте, значимыми показателями являются положение субъекта в пространстве, устойчивость/изменчивость его позиции, занимаемый объем, интенсивность и скорость протекающих процессов, а также градиент и вектор перемещения в пространстве. Важными показателями являются субъективная значимость отдельных «координатных осей» пространства, типы шкал для оценки отношения, пороговые значения по отдельным шкалам, степень выраженности отношений и др. (таблица 1.1).

Особую группу образуют *характеристики элементов пространства*. Объекты, включенные в социально-психологическое пространство, естественно, связаны с его субъектом, другими элементами и группами элементов особыми связями и отношениями, которые регулируются определенными правилами и подчиняются, в представлении субъекта, специфическим закономерностям. Конкретные элементы пространства занимают в нем определенный «объем», образуют зоны или различные сферы отношений, которые отличаются не только психологической близостью или удаленностью от субъекта, своим положением по различным направлениям (ориентацией по разным «координатным осям» пространства), но и характеризуются «вектором» перемещения в пространстве (таблица 1.1).

Упомянутые особые зоны социально-психологического пространства личности могут соответствовать различным сферам жизнедеятельности личности (семейная, учебная, трудовая, досуговая и т. д.), этапам жизнедеятельности (прошлое, настоящее, будущее) или видам отношений (дружба, любовь, вражда и т. д.).

В свою очередь, сочетание перечисленных сфер и отношений определяет особые виды отношений и зоны социально-психологического пространства. В главе 14 монографии нам удалось установить, что имеют место особенности дружеских отношений, связанных с разными сферами жизнедеятельности – инструментального и эмоционального видов дружбы. Исследование показало, что отношения с «эмоциональными» и «инструментальными» друзьями различаются по степени значимости, месту в жизни, психологической дистанции. Отличаются также энергетические, пространственные и временные характеристики отношений. Эмоциональная дружба заряжает энергией, инструментальная – нет. Различаются также ориентация отношений на прошлое или будущее. По-иному воспринимается ход времени – с эмоциональными друзьями время проходит незаметно. Отношения с этими друзьями по-разному влияют на духовный мир, эмоциональный настрой, интеллект и физическое здоровье субъекта. Выявленные различия, по нашему мнению, являются эмпирическим подтверждением того, что эти виды дружбы относятся к различным зонам социально-психологического пространства или к различным «подпространствам».

Все элементы психологического пространства могут быть иерархически организованы и оказывать друг на друга влияние (стимулировать, сдерживать, тормозить, дополнять, нейтрализовывать, разрушать и т. п.). Например, профессиональная сфера может мешать, противоречить реализации личности в сфере семейных отношений и т. п. Нередко именно взаимодействие объектов может приводить к изменению психологического пространства субъекта. Так, один из элементов пространства может быть включен в него или исключен из него под влиянием другого элемента.

Наряду с «внутренними» существует еще целый ряд «внешних» характеристик, позволяющих описывать и количественно оценивать *характеристики межпространственных отношений*, например, между различными психологическими пространствами одного и того же субъекта, или психологическими пространствами других субъектов. В анализ могут быть включены как содержательные стороны этих отношений и закономерности их изменения, так и формально-динамические характеристики (таблица 1.1). К последним относятся: степень соответствия пространств, тождественности, конфликтности, удаленности, суверенности и т. д. Для анализа межпространственных отношений значимы также иерархия и структура пространств, градиент их перемещений и интенсивность взаимовлияний (сближения и удаления, вытеснения и поглощения, слияния и дробления и т. д.).

Для анализа психологического пространства в контексте изучения самоопределяющегося субъекта может быть важна еще одна группа характеристик, не представленная в таблице 1.1. Так, психологическое пространство может получить общую оценку по критерию его влияния на успешность самоопределения или эффективность жизнедеятельности, с точки зрения самого субъекта. Такими характеристиками эффективности психологического пространства могут выступать его комфортность – некомфортность и гармоничность – негармоничность, оценка этого пространства субъектом как стимулирующего, развивающего, сдерживающего, нейтрализующего активность и жизнедеятельность. Психологическое пространство может также восприниматься как защищающее или, наоборот, делающее субъекта уязвимым. Вероятно, можно выделить и другие характеристики эффективности психологического пространства, а их значимость будет зависеть от целей самоопределения субъекта на конкретном этапе его жизни.

Виды психологического пространства

Используя разные основания (*критерии*) группирования, можно выделить и описать специфические виды психологического пространства. Основаниями для выделения упомянутых выше бытийного, экзистенциального, жизненного, духовного, ментального и некоторых других видов пространства являются *различные сущностные компоненты человека*. Кроме того, виды социально-психологического пространства могут относиться к различным сферам жизнедеятельности. Данное основание позволяет выделить следующие виды пространства: деловое, трудовое, коммуникативное, образовательное, воспитательное и т. д.

Современные авторы предлагают собственные теоретические модели организации этих видов пространств. Так, Н. Р. Салихова (2010) предлагает контекстуально-уровневую модель жизненного пространства. В качестве центрального исходного уровня в этой модели выступает жизнь человека как целостность в единстве ее деятельностной и бытийной сторон. Этому уровню соответствует смысл жизни. Выше него находится метасистемный уровень, образованный теми событийными общностями, в соотношении с которыми определяется смысл жизни человека. Это самые крупные планы жизненного мира в масштабе всей жизни и в соотношении с контекстами, выходящими за ее рамки. Ниже центрального уровня жизни располагается уровень сфер жизни как ее подсистем, представляющих единство деятельностей и систем отношений человека,

смысл и место которых в жизни определяется в соотношении с жизнью в целом. Ему соответствуют личные ценности. Следующий уровень составляют деятельность и общение, являющиеся единицами анализа активности человека, которым соответствует мотив. Нижний уровень образован направленным на цель действием (Салихова, 2010, с. 81–82).

Одним из возможных оснований классификации выступает *тип элементов* пространства. По этому критерию можно выделить пространство межличностных отношений, образованное значимыми в жизни личности людьми (как реально существующими, так и их образами). Индивидуальный и групповой субъекты включены также в пространство межгрупповых отношений, образованное различными по значимости для субъекта группами. Элементами пространства могут быть не только отдельные люди или группы, но и любые материальные и нематериальные объекты и явления (культурные и исторические события, идеи, представления, системы ценностей, идеалы, виды деятельности и отношений, ситуации и события и мн. др.). Важно пояснить, что мы имеем в виду, когда говорим о том, что элементами пространства являются люди или группы. Как было отмечено выше, в социально-психологическом пространстве нет ничего непсихологического. Поэтому любой объект среды, в том числе одушевленный, представлен в реальном социально-психологическом пространстве в «субъективизированном» виде, т. е. не во всей полноте своих существующих качеств и их проявлений, а именно теми сторонами и в том их ракурсе, который раскрывается в ходе взаимодействия с субъектом и другими членами его психологического пространства. Действительно, особенности потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сферы субъекта во многом определяют то, какой «гранью» к нему повернется тот или иной человек или социальная группа, по какому пути пойдет развитие взаимоотношений с ними. Именно поэтому в наших эмпирических исследованиях мы не персонифицируем представителей различных категорий социально-психологического пространства субъекта, а оцениваем качественную сторону его взаимоотношений с ними.

Попробуем пояснить, как можно разграничить объективно существующих людей, их социальные роли и их «субъективизированную сущность». Когда мы говорим, что членами пространства являются родители, братья, сестры и т. д. (делая тем самым акцент на социальных ролях), мы рассуждаем в терминах социального пространства или социальных сетей, когда же мы оперируем психологическими характеристиками взаимоотношений с этими людьми

(«помогающий», «контролирующий», «надежный» и т. д.), мы переходим на язык социально-психологического пространства. «Субъективизированные», т. е. избирательно актуализированные и творчески преобразованные субъектом психологические отношения с этими людьми являются вполне реальными, они образуют реальное социально-психологическое пространство, наряду с которым существует ментальное пространство, включающее образ этих отношений.

Элементы психологического пространства независимо от их природы в сознании субъекта могут быть взаимосвязаны, близки или далеки от него и друг от друга, т. е. отношения субъекта с ними и между ними можно представить в виде N-мерного пространства, например: пространства сфер жизнедеятельности (жизнезначимых сфер) или ценностного социально-психологического пространства, элементами которого являются различные системы социальных ценностей и идеалов, образцов и эталонов, норм и правил и т. д. Так, ценности другой эпохи могут быть психологически «ближе» индивиду, чем ценности современного ему общества или непосредственного социального окружения.

Еще одним основанием классификации социально-психологических пространств является *тип субъекта*. По этому основанию можно выделить пространство личности, малой или большой группы, конкретного региона или общества в целом и т. д.

Можно выделить особые виды пространства, используя и другие основания для категоризации, например, *измерения* – «*координатные оси*» пространства. В зависимости от выбранной «системы координат» можно выделить соответствующие ей виды пространства: доверия/недоверия, значимости/незначимости, авторитетности/неавторитетности, зависимости/независимости, ответственности/безответственности, а также функционально-ролевое, мотивационное и другие его виды. Перечень значимых «координатных осей» психологического пространства, несомненно, может быть дополнен еще целым рядом формально-динамических (наличие, частота, длительность взаимодействия и др.) и содержательных характеристик отношений (любовь, конфликтность, нравственность и др.). «Координатными осями» психологического пространства могут также выступать жизненные смыслы и принципы, ценности и идеалы, которые воплощают в себе значимые другие люди, явления и объекты. Важными измерениями пространства являются функции и роли, которые те или иные объекты выполняют в жизнедеятельности личности, а также потребности и интересы, которые удовлетворяются в процессе взаимодействия. Значимость каждой из этих характеристик зависит от типа психологического пространства и от инди-

видуальных особенностей субъекта. В то же время можно выделить наиболее универсальные «координатные оси», или измерения, психологического пространства.

Нередко в качестве такого универсального измерения психологического пространства используется психологическая дистанция, которая в узком смысле рассматривается как «расстояние» по одной из «осей». Однако наше многолетнее исследование имплицитных представлений, критериев и факторов психологической дистанции, выполненное на представителях различных социальных групп, показало, что *психологическая дистанция есть особый вид одномерного психологического пространства, в котором все многообразие содержательных и формально-динамических характеристик отношений между субъектом и объектом «свернуто», редуцировано к одному измерению – психологически «близко – далеко»*. Таким образом, психологическая дистанция как результат категоризации индивидом окружающего мира выполняет одну из своих основных функций – снижает когнитивную сложность окружающего мира и облегчает принятие связанных с ним решений (Журавлев, Купрейченко, 2003). *Психологическая дистанция* – это интегральное отношение к объекту социального, материального или идеального мира, представленное в сознании индивида в линейных пространственных эмоционально окрашенных образах.

Специальную задачу исследования представляет раскрытие *психологических механизмов редукции* всего многообразия отношений к какому-то одному показателю, например, к психологической дистанции. Некоторые механизмы интегрирования многомерного социально-психологического пространства в одномерную психологическую дистанцию раскрыты в ходе наших эмпирических исследований (главы 4 и 5). Существенная роль в этих механизмах принадлежит различной значимости отдельных составляющих отношения и их пороговым значениям, превышение которых приводит к отнесению объекта к более удаленному «кругу» психологической дистанции. Эмпирические результаты показали, что для каждого «круга» психологической дистанции характерна своя иерархия и степень выраженности различных компонентов отношений. В результате специального исследования были выделены *основные критерии оценки* психологической дистанции личности с ее социальным окружением: надежность; приязнь; единство; уважение; принятие; взаимная ответственность, зависимость и контроль; взаимные обязательства; взаимный интерес; заинтересованность во взаимодействии субъекта и партнера; помощь в делах; непредсказуемость объекта; формальность и вынужденность контактов. Именно эти показатели ин-

тегрируются и редуцируются в оценку психологической дистанции, а следовательно, они сами являются значимыми «координатными осями» социально-психологического пространства субъекта.

Выполненные исследования психологической дистанции и анализ критериев ее оценки позволили предположить, что одним из универсальных «направлений» формирования (конструирования) субъектом социально-психологического пространства, критериями психологической близости/удаленности, а также детерминантами других составляющих отношения субъекта к значимым объектам выступают феномены *доверия и недоверия* к определенным людям или группам, выполняемым ролям или сферам жизнедеятельности, системам ценностей или социальных норм и т. д. Многие исследователи считают их *базовыми отношениями* личности и группы, или «*мета-отношениями*», интегрирующими ряд упомянутых выше критериев оценки взаимоотношений партнеров, таких, в частности, как надежность, единство, предсказуемость, и др.

Доверие и недоверие, как отмечалось выше, могут выступать детерминантами других составляющих отношения субъекта к значимым объектам (отдельным людям, группам, явлениям и т. д.). Например, они могут оказывать влияние на формально-динамические характеристики этого отношения или на его содержательные элементы, которые также выступают «координатными осями» социально-психологического пространства (уважение, взаимная ответственность, зависимость, контроль и т. д.). Выявлению критериев доверия и недоверия, а также уважения и неуважения посвящены главы 6 и 7 монографии. Доверие и недоверие являются важнейшими показателями и критериями взаимоотношений различных элементов социально-психологического пространства, которые также могут служить причиной его изменения у конкретного субъекта. Например, если два человека, включенных в социально-психологическое пространство субъекта, проявляют высокое недоверие или антагонизм друг по отношению к другу, то этот субъект может быть вынужден пожертвовать своими отношениями с первым или вторым из них или обоими одновременно. Однако возможны и обратные процессы: потребность в сохранении стабильности социально-психологического пространства в целом и позиции конкретного человека в нем обуславливает неоправданно высокое доверие представителям ближайшего социального окружения и необоснованное недоверие «чужакам», если оценивать это, конечно, с позиции объективно сложившейся конкретной ситуации.

Доверие и недоверие к определенным людям, группам, сферам жизни, системам ценностей, нормам, идеям и т. д. выража-

ют не только текущее состояние отношений с этими объектами, но и направленность субъекта на интенсификацию, углубление отношений, сближение с ними или, напротив, на дистанцирование, избегание, нарушение отношений. В то же время отсутствие доверия к одному из них может свидетельствовать о намерении личности сменить свое окружение, вид деятельности или жизненные цели. По сути, в доверии или недоверии проявляется направленность субъекта *на сохранение или изменение существующей структуры социально-психологического пространства*. По нашему глубокому убеждению, подтвержденному в ходе эмпирических исследований (глава 13), доверие и недоверие часто выступают выражением определенного отношения субъекта к миру, человечеству, окружающей социальной среде, отдельным группам или людям, а также выражением его позиции в системе ценностей, идеалов и норм общества. Это позволяет предположить, что доверие и недоверие тесно связаны с феноменом *самоопределения субъекта*. В широком смысле *основные социально-психологические функции* доверия и недоверия состоят в обеспечении социального самоопределения субъекта, его сосуществования и взаимодействия с окружающим миром. Таким образом, отдельные «координатные оси» социально-психологического пространства в определенной степени взаимосвязаны и взаимозависимы, а одним из ключевых измерений этого пространства, в наибольшей степени связанных с другими измерениями, по нашему мнению, являются феномены доверия и недоверия.

В психологических исследованиях фигурирует еще ряд интегративных характеристик или ключевых измерений психологического пространства, таких как *значимость, референтность, авторитетность* и т. п. Нам представляются весьма перспективными эмпирические исследования содержания данных феноменов, их взаимосвязи с другими отношениями субъекта и регуляторной роли в его жизнедеятельности. Исследование, представленное в главе 4, посвящено анализу отношений личности к некоторым социальным группам, отличающимся значимостью различной модальности: «Свои», «Чужие», «Презируемые», «Враждебные» и т. д. Это исследование позволило описать основные «координатные оси» социально-психологического пространства. Перспективным направлением дальнейших исследований является построение их иерархии для различных видов пространства у разных субъектов. Анализ составляющих компонентов, измерений и частных форм психологического пространства неизбежно подводит нас к важному вопросу о его месте в ряду смежных феноменов и понятий.

Место социально-психологического пространства в системе понятий

Выше было отмечено, что в психологии существует целый ряд феноменов, близких по содержанию к психологическому пространству. Можно предположить, что, наряду с рассмотренными выше *более частными по отношению к социально-психологическому пространству* феноменами (составляющими пространства или его конкретными формами), должны также существовать *более общие* феномены, включающие психологическое пространство в качестве одного из своих элементов, а также феномены *рядоположенные*, выступающие независимыми составляющими более общих феноменов наряду с психологическим пространством.

Пространство и время есть формы существования материи или сущего. В настоящее время все больше исследователей обращаются к исследованиям хронотопа, под которым понимается целостное представление конкретного сообщества людей о пространстве и времени (Абульханова, Березина, 2001; Время как фактор изменений личности, 2003; Головаха, Кроник, 1984; Ковалев, 1979; Нестик, 2011; Толстых, 2010; и др.). Следовательно, «психологическое время» является категорией, рядоположенной «психологическому пространству», и его можно описать с помощью сходных формально-динамических характеристик (однородность, цикличность, продолжительность и т. д.). Совместные исследования психологического пространства и времени обретают особую актуальность, поскольку для хронотопа современного человека характерны представления о возможности взаимного перехода пространства и времени (Толстых, 2010; Хренов, 1999).

В качестве феноменов, более общих по отношению к психологическим времени и пространству, могут рассматриваться *психологический мир, психологическая реальность или бытие субъекта*. В свою очередь, перечисленные феномены необходимо разграничивать с объективной реальностью, окружающей действительностью, т. е. с *объективными условиями* существования субъекта.

Анализируя соотношение и специфику применения в психологическом лексиконе этих и других понятий, С. Л. Рубинштейн отмечал: «Бытие выступает как „мир“, если рассматривается „общающаяся“ друг с другом совокупность, система людей и вещей, совокупность вещей и явлений, соотношенных с людьми. Говоря иными словами, мир – это совокупность вещей и людей, в которую включается то, что относится к человеку и к чему он относится в силу своей сущности, что может быть для него значимо, на что он направлен» (Ру-

бинштейн, 2003, с. 314). В наиболее краткой формулировке он определял «мир как бытие, преобразованное человеком и вбирающее в себя человека и всю совокупность отношений, с ним связанных» (Рубинштейн, 2003, с. 404).

К. А. Абульханова и А. Н. Славская отмечают, что С. Л. Рубинштейн понимает «мир» как действительность, которая «не субъективна, но является новым качеством природы, действительности в ее единстве с человеком, в своей преобразованности, сотворенности им» (Абульханова, Славская, 2003, с. 32). При таком понимании реального мира вполне уместным становится использование понятия «психологический мир» субъекта, который является результатом *осознания, осмысления, освоения и преобразования* объективной реальности, а также *самоизменения субъекта* в ходе взаимодействия с окружающей действительностью. *Основное отличие* психологического мира от реального заключается в его *субъективизации*, что означает *преобразование* как самого мира, так и его образа; *наделение* его свойствами и закономерностями, соответствующими субъективно значимым жизненным принципам и смыслам, ценностям и идеалам, потребностям и интересам, целям и притязаниям, опасениям и ожиданиям и т. п., которые *сами также формируются и изменяются* в ходе взаимодействия субъекта с окружающей действительностью.

Изучение психологического пространства в контексте общего парадигмального развития исследований психологии человека

Следует отметить, что выполняемые в последние годы исследования различных видов психологического пространства хорошо вписываются в основные тенденции развития современной психологической науки в целом. В настоящее время не только усиливается исследовательский интерес к самоопределению индивидуального и группового субъекта, но и развиваются методологические основания исследований психологии человека, малых и больших социальных групп и общества в целом.

Во-первых, возрастает частота их рассмотрения как сознательных и активных, самостоятельных и социально ответственных, способных к произвольной регуляции и рефлексии *субъектов*, имеющих значимые жизненные принципы и смыслы, ценности и цели жизнедеятельности, способных в соответствии с ними познавать и сохранять как самих себя, так и окружающий мир, а также развивать и преобразовывать себя, других людей и мир в целом, в чем,

прежде всего, состоит *миропреобразовательная* (в том числе созидательная, развивающая, разрушительная и др.) функция современного человека.

Во-вторых, общее движение наук о человеке (человекознания) привело современных исследователей к необходимости познавать и в полном объеме разрабатывать сложнейший комплекс нравственных и духовных компонентов личности и социальных групп, общества и даже человечества в целом. В этой связи особо актуальными являются исследования пространства нравственных ценностей и других видов духовного пространства разных субъектов, а также анализ роли и функций нравственных характеристик других людей в формировании, функционировании и развитии социально-психологического пространства личности и группы. Выполненные в лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН исследования позволяют считать нравственные качества основополагающими «осями» социально-психологического пространства большинства субъектов.

В-третьих, возрастает число исследований (и что особенно важно – конкретных эмпирических), посвященных комплексным, интегративным психологическим феноменам. К их числу относятся анализируемые в данной работе «социальное самоопределение», «психологическое пространство», «психологическая дистанция», «отношения значимости, доверие/недоверие» и т. д. Их анализ позволит выявить общие и частные закономерности формирования, функционирования (существования) и динамики интегративных психологических феноменов. Эмпирическое исследование категоризации социального окружения по степени психологической близости-удаленности (или психологической дистанции) является первым шагом в этом направлении.

В-четвертых, необходимо отметить возрастающее внимание исследователей к решению так называемой *психосоциальной проблемы*, т. е. изучению закономерных связей психических явлений и общественной жизни человека во всем ее многообразии. Конкретизация психосоциального подхода, причем в самых разных направлениях, – это наметившаяся тенденция в современной психологической науке, которая в будущем будет иметь серьезные последствия и неизбежно приведет к принципиальным изменениям в самой структуре психологической науки. Психологическое пространство также является психосоциальным феноменом, поэтому к его исследованию, безусловно, применим данный теоретический подход.

В-пятых, все более насущно необходимым оценивается имеющий давние традиции в теоретических работах Б. Г. Ананьева,

С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой, Л. И. Анцыферовой и др. подход к исследованию *жизнедеятельности человека во временной перспективе*, т. е. в единстве прошлого, настоящего и будущего. Данный подход предполагает учет целостности *жизненного пути* субъекта, т. е. относительной устойчивости, преемственности и закономерной изменчивости его жизненных принципов и смыслов, ценностей и идеалов, норм и т. д. на различных стадиях жизни. Эта тенденция делает особо актуальными исследования *динамики* разных психологических феноменов индивидуального и группового субъекта (в том числе психологического пространства), особенно на протяжении длительного времени и на различных этапах жизненного самоопределения.

В-шестых, в качестве тенденции, характерной для комплексного изучения бытия человека, можно выделить психологический анализ этого бытия во всей его *многоплановости и многогранности*. Человек должен рассматриваться во всей сложности и многообразии его отношений с миром, а это предполагает *изучение взаимодействия* разных сфер жизнедеятельности (в том числе психологических пространств одного субъекта), в которых он выполняет различные роли, функции и имеет соответствующие им ценности, цели, ожидания, опасения и т. д. Многоплановость и многогранность бытия определяют противоречивость и амбивалентность многих психологических состояний, отношений и чувств человека. Интерес к жизнедеятельности личности и группы в условиях подобной «внутренней» нестабильности особенно усиливается в переходные, динамичные периоды жизни общества.

В-седьмых, в качестве актуальной тенденции, непосредственно связанной с изучением психологического пространства, можно выделить необходимость анализа *жизнедеятельности, бытия человека как феноменов, включающих важные события не только его частной жизни, но и жизни значимых для него людей, социальных групп, в том числе больших*. Именно социальные потребности и интересы, качество и образ жизни и т. п. отдельных людей и их сообществ, включенных в социально-психологическое пространство субъекта, могут в высокой степени определять его жизненные цели и ценности, ожидания и опасения, степень удовлетворенности жизнью и т. д. Следовательно, понять психологию современного человека можно лишь при условии специального изучения постоянно расширяющихся границ его взаимодействия с окружающим миром.

Перечисленным, уже проявившимся, а также некоторым недостаточно выраженным современным тенденциям в исследовании психологии человека в полной мере отвечает возрастающий в по-

следние годы интерес к изучению *психологического пространства самоопределяющегося субъекта*. Не случайно в концептуальных моделях и программах эмпирических исследований многих современных авторов можно отметить явный рост внимания к ценностно-смысловым и духовно-нравственным компонентам личности и группы, усиление роли их субъектных свойств (самостоятельности, активности, ответственности, рефлексивности и т.д.), а также возрастание значимости *самодетерминации* социального поведения по сравнению с влияниями окружающей среды и др. Последнее определяет особую актуальность исследования закономерностей формирования, функционирования и развития психологического пространства личности и группы.

Выводы

1. *Психологическое пространство* человека есть сформированная субъектом система позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в специфических связях и отношениях друг с другом и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определенными нормами и правилами, стандартами и эталонами, закономерностями и т.д. Значимые объекты или явления могут и существовать, и не существовать в реальном окружающем мире, могут восприниматься разными людьми принципиально различным образом и выполнять в их жизни совершенно особые функции.

Социально-психологическое пространство является частным случаем психологического, и оно образовано объектами, имеющими социальную природу. Социально-психологическое пространство необходимо также разграничить с *социальным*, т.е. с пространством объективно существующих социальных объектов, окружающих субъекта и связанных с ним социальными связями, не зависящими от его психологического отношения или даже от осведомленности о них.

Социально-психологическое пространство существует и как система реальных психологических отношений субъекта, и как его ментальная модель. Для разграничения реально существующего социально-психологического пространства от пространства, недоступного для стороннего наблюдателя целесообразно использовать разные термины: для обозначения первого – «реальное» или «объективное», а для второго – «ментальное» или «субъективное».

2. Выделен ряд характеристик, позволяющих описывать и оценивать конкретные виды и формы психологического пространства. Наиболее *общими характеристиками пространства* являются его *элементы* (люди, группы, различные материальные и нематериальные объекты и явления), а также «координатные оси» (смыслы и ценности, цели и функции, а также разные виды связей и отношений, например, уважение, доверие, ответственность, принадлежность, зависимость, родство и т. д.), *основные связи и отношения* между элементами, а также *закономерности*, которым подчиняется пространство, и тенденции его изменения. Общую количественную оценку социально-психологического пространства можно произвести, используя *формально-динамические характеристики*: сформированность и структурированность пространства (наличие и тип структуры), его реалистичность, а также плотность или разреженность, внутренняя динамичность, прочность и устойчивость к внешним воздействиям, открытость и проницаемость границ и т. п.
3. Используя разные основания (критерии) группирования, можно выделить и описать специфические *виды психологического пространства*. Основаниями для выделения бытийного, экзистенциального, жизненного, духовного, ментального и некоторых других видов пространства являются *различные сущностные компоненты человека*. Кроме того, виды социально-психологического пространства могут относиться к различным *сферам жизнедеятельности*. Данное основание позволяет выделить следующие виды пространства: деловое, трудовое, коммуникативное, образовательное, воспитательное и т. д. Одним из возможных оснований классификации является *тип элементов* пространства. Еще одно основание классификации социально-психологических пространств – *тип субъекта*, позволяющий выделять пространство личности, малой или большой группы, конкретного региона или общества в целом и т. д. Можно выделить особые виды пространства, используя и другие основания для категоризации, например, *направления* – «координатные оси» пространства.
4. Описано место «психологического пространства» в системе понятий. Наряду с *более частными феноменами* (составляющими психологического пространства или его конкретными формами) существуют *более общие феномены*, включающие психологическое пространство в качестве одного из своих элементов, а также феномены *рядоположенные*, выступающие независимыми составляющими более общих феноменов наряду с психо-

логическим пространством. Пространство и время есть формы существования материи, или сущего. Следовательно, «психологическое время» выступает категорией, рядоположенной «психологическому пространству» и его можно описать с помощью сходных формально-динамических характеристик (однородность, цикличность, продолжительность и т. д.). В качестве феноменов, более общих по отношению к психологическим времени и пространству, могут рассматриваться *психологический мир*, *психологическая реальность* или *бытие субъекта*. В свою очередь, перечисленные феномены необходимо разграничивать с объективной реальностью, окружающей действительностью, т. е. с *объективными условиями* существования субъекта.

5. На основании выполненного анализа можно сделать вывод о том, что в исследованиях сознания и поведения индивидуального и группового субъекта, а также близких ему феноменов и понятий более уместным является использование феномена и понятия «пространство» по сравнению с термином «среда» и его аналогами. В качестве нежесткой рекомендации, современным исследователям процессов социализации и адаптации, идентификации, совладания, самоопределения и т. п. человека в социальной и экономической среде, целесообразно высказать следующее. Прежде чем делать вывод о *влиянии факторов социальной среды* на сознание и поведение личности или группы – объектов психологического исследования, необходимо к ним подойти дифференцированно и выделить категории респондентов, по-разному воспринимающих и оценивающих *значимость* соответствующих факторов для своей жизнедеятельности. Важно установить, какое место различные элементы (компоненты) и факторы окружающего мира занимают в структуре уже сформированного социально-психологического пространства типичного представителя изучаемых групп, поскольку в сознании субъекта воспринимаемые компоненты среды опосредствуются, трансформируются, преломляются через собственную систему жизненных принципов и смыслов, ценностей и идеалов, принимаемых норм и правил, ожиданий, притязаний и т. д. Кроме того, необходимо выделить группы факторов и значимых объектов, нередко незаметных для стороннего наблюдателя, уже или пока не существующих в действительности, а возможно, и совершенно нереальных, виртуальных, но занимающих важное место в психологическом пространстве субъекта и оказывающих существенное влияние на его жизнедеятельность, и т. д.